

ГЛАВА 7

Жрец в изгнании

Иосия, герой, являющийся кульминацией девторономической истории, умер.

Двадцать два года спустя история Девторономиста выглядела нелепой, даже глупой. Вавилоняне разрушили и увели в плен Иуду. «Вечное» царство прекратило существование. Династия, которая должна была бы *«не прекращаться на престоле Израилевом»*, прервалась. Место, *«какое изберет Яхве, чтобы пребывать имени его там»*, было сожжено дотла. А вещи, о которых говорилось, что они существуют *«до сего дня»*, больше не существовали. Что нужно было сделать с позитивной, обнадеживающей исторической книгой, главным героем которой был Иосия? *Кто-то* решил сделать вторую редакцию этой книги.

Наверное, ближайшая современная аналогия состояла бы в том, как если бы кто-то, восхищающийся американским президентом Джоном Кеннеди, составил историю США от Джорджа Вашингтона до Кеннеди, представив рассказ о его президентстве в качестве кульминационного момента прошлого и в качестве чего-то нового и многообещающего. А затем ранняя смерть президента сделала эту историю ироничной и устаревшей, даже тягостной для чтения. Было бы недостаточно добавить лишь главу-другую в конце, кратко описывая несколько следующих президентств. Скорее, кто-либо должен был бы пройтись по работе и внести изменения в основные моменты, чтобы они так явно не касались Кеннеди. Изменения должны были бы подготовить читателей к новой концовке и обеспечить контекст, в котором можно понять новые события.

Такое задание стояло перед человеком, подготовившим второй вариант библейской истории. Он не мог просто добавить резюме правления четырех последних царей. Он должен был объяснить, почему мечта не сбылась.

Изменение истории

Подсказки в тексте раскрывают, как он это сделал. Они представляли собой такой же род свидетельств, которые я и другие исследователи использовали для определения принадлежности текста руке создателя первого варианта девторономической истории

(Dtr¹): грамматические разрывы (например, когда текст, который говорил о единственном числе, внезапно переходит на множественное), особая терминология (термины и фразы, которые встречались лишь в эпизодах, которые подозревались в качестве вставок по другим признакам), тематика (разрушение и изгнание), синтаксис и литературное построение.

Проследить свидетельства в случае с поздним автором было сложнее, чем в случае с автором, современником Иосии, поскольку поздний писатель великолепно имитировал язык и стиль раннего варианта. (О том, как он это делал, я расскажу позже). К тому же, он лишь добавил к варианту Иосии несколько абзацев то тут, то там. Он не писал совершенно новую версию. Поэтому не было никаких очевидных повторений или противоречий, как в случае с J и E.

Чтобы идентифицировать вставку Dtr², необходимо было найти все свидетельства, указывающие в одном и том же направлении, такие как грамматика, тематика и терминология. Только лишь потому, что отрывок предсказал изгнание, нельзя было заключить, что он был вставлен автором-изгнанником с целью объяснения современной ему ситуации. Напротив, пленение являлось известной и страшной реалией древнего Ближнего Востока, представлявшей собой угрозу в любое время. Но если отрывок, предсказавший изгнание, также выпадал из контекста, отличался грамматикой и использовал выражения, присущие лишь остальным вставным абзацам, тогда совокупность свидетельств являлась весомой.¹

Идентифицируя вставки Dtr² таким образом, делая это с большой осторожностью, я раскрыл описанную ниже картину того, как автор-изгнанник придавал новый оттенок истории.

Изгнание

Сначала автор развивал непосредственно идею изгнания. Он не был готов только в конце добавить высказывание, сообщающее о вавилонском завоевании и пленении иудеев – оно являлось бы неожиданным и бессвязным окончанием. Скорее он вставил намеки на возможность изгнания в различных местах истории таким образом, чтобы

завоевание и пленение теперь стали основной частью повествования, угрожающим мечом, нависшим над головами израильтян и иудеев на века:...

сгинете с этой доброй земли... (Втор. 4:26; Нав. 23:16)

рассеет вас Яхве по народам... (Втор. 4:27)

отведет Яхве тебя и царя твоего...к народу, которого не знал ты... (Втор. 28:36)

извержены будете из земли... (Втор. 28:63)

рассеет тебя Яхве по всем народам, от края земли до края земли...(Втор. 28:64)

не пробудете долго на земле ... (Втор. 30:18)

Я истреблю Израиля с лица земли, которую Я дал ему...(3 Цар. 9:7)

Этот автор не просто перечислял исторические факты. Он производил *истолкование* истории. В его представлении изгнание не являлось лишь событием в череде других. Оно являлось темой повествования.

Другие боги

Затем автор развивал причину изгнания. Почему произошло это бедствие? Ответ: потому что народ поклонялся другим богам. На этот счет он должен был только акцентировать внимание на том, что было уже написано в Dtr¹. Поклонение одному только Яхве являлось одной из Десяти Заповедей в Dtr¹ (также, как и в заповедях и Элогиста, и Яхвиста ²), и требовалось каждой книгой от Второзакония до 4 Царств. Автор-изгнанник добавил еще около десяти упоминаний заповеди против отступничества и связал каждое из них с намеком на изгнание. ³

Он поместил их в важные места повествования: в последней речи бога к Моисею, среди последних слов Иисуса к народу после поселения в земле обетованной, в обращении бога к Соломону после постройки храма, и в главе, описывающей падение северного царства.

И, что наиболее показательно, он сделал это сутью последних слов бога к Моисею перед его кончиной. Это последнее пророчество, которое слышит Моисей:

Вот, ты почиешь с отцами твоими, и станет народ сей блудно ходить вслед чужих богов той земли, в которую он вступает, и оставит Меня, и нарушит завет Мой, который Я поставил с ним;

И возгорится гнев Мой на него в тот день, и Я оставлю их и сокрою лице Мое от них, и он истреблен будет, и постигнут его многие бедствия и скорби,

И скажет он в тот день: "не потому ли постигли меня сии бедствия, что нет Бога моего среди меня?"

Но Я сокрою лице Мое в тот день за все беззакония его, которые он сделает, обратившись к иным богам.⁴

Картина была составлена. Бог повелел народу не поклоняться другим богам, и он произвел разрушение, изгнание и бросил на произвол – «сокрою лице» – в качестве наказания за нарушение заповеди.

Манассия

Затем автор-изгнанник окинул взглядом всю историю в поисках возможного, уже существовавшего в повествовании, объяснения падения царства — чего-то произошедшего до Иосии, чего-то, являвшегося настолько ужасным, что попытка реформирования Иосии не являлась достаточным уравновешивающим случившееся фактором.

Он нашел это в рассказе о царе Манассии, деде Иосии. Согласно рассказу Dtr¹, Манассия уничтожил все хорошее, чего достиг его отец царь Езекия. Манассия восстанавливает высоты, устанавливает статую богини Астарты и строит жертвенники языческим богам в окрестностях храма. В Dtr¹ это представляло рассказ об Иосии в выгодном свете, поскольку в следующих двух главах Иосия восстанавливает праведность. Он сносит высоты, сжигает статую Ашеры и разбивает языческие

жертвенники. Но человек, который выполнил новую редакцию, Dtr², теперь фокусирует внимание на преступлениях Манассии и *их последствиях*. Он добавил следующие слова:

и совершил их Манассия до того, что они поступали хуже тех народов, которых истребил Яхве от лица сынов Израилевых.

И говорил Яхве чрез рабов Своих пророков и сказал: за то, что сделал Манассия, царь Иудейский, такие мерзости... и ввел Иуду в грех идолами своими, за то наведу такое зло на Иерусалим и на Иуду, о котором кто услышит, зазвонит в обоих ушах у того... и вытру Иерусалим так, как вытирают чашу, – вытрут и опрокинут ее;

*и отвергну остаток удела Моего, и отдам их в руку врагов их, и будут на расхищение и разграбление всем неприятелям своим, за то, что они делали неудобное в очах Моих и прогневали Меня с того дня, как вышли отцы их из Египта, и до сего дня.*⁵

Манассия был настолько плохим, и заставил народ быть настолько плохим, что он явился причиной осуществления пророчества о падении царства.

Человек, который вставил эти замечания о преступлениях Манассии, затем вернулся к окончанию свитка, который заключал, что «*и после него не восстал царь подобный Иосии*». Но теперь он добавил следующие слова:

*Однако ж Яхве не отложил великой ярости гнева Своего, какую воспытал гнев Его на Иуду за все оскорбления, какими прогневал Его Манассия.*⁶

Не отнимая ничего у Иосии, историк Dtr² объяснил, в чем была причина падения Иудеи: преступления прошлого перевешивали пользу мимолетной реформы. Затем он добавил две коротких главы, описывающих последних четырех иудейских царей, отмечая в стиле Dtr¹, что каждый из них «*делал неудобное в очах Яхве*». Реформа была окончена и страна вернулась на путь бедствий.

Два завета

Однако все еще оставался вопрос завета Давида. Согласно истории Dtr¹, он был вечным и безоговорочным. Независимо от того, что сделали Манассия или любой другой царь-давидид, трон и царский город должны были сохраниться навсегда. Человек, который теперь переделывал эту историю, был, очевидно, не готов вычеркнуть такое обещание, как будто его никогда там не было — что является другим признаком того, что он не просто совершал благочестивый обман. Как тогда он должен был объяснить падение царей, Храма и Иерусалима?

Он сделал это, привлекая внимание своих читателей к другому завету: моисееву завету. Этот завет, который Яхве заключил с народом в пустыне, согласно преданию, определенно являлся условным. Он обязывал народ повиноваться божьим заповедям, а в противном случае — терпеть ужасные последствия. Автор Dtr² добавил несколько строк во Второзаконие, подчеркивая, что разрушение и изгнание являлись такими последствиями.

Это перетянуло одеяло с давидова завета. Судьба страны, в конечном счете, зависела от народа, а не от царя. Да, правление династии давидидов было гарантировано, но если народ собственными действиями стал причиной разрушения страны, то кем должна была править эта династия?!

Таким образом, завет Давида логически занимал второе место после Моисеева завета. Первый вопрос состоял в том, собиралась ли страна выжить. Только после него вставал вопрос о том, кто будет управлять ей.

В рассказе о царе Соломоне существовала похожая проблема, ожидающая сосланного историка. Согласно сообщению Dtr¹, бог является Соломону после окончания строительства Храма и повторяет обещания, данные в давидовом завете, добавляя, что Храм останется навечно. Он говорит:

Я освятит сей храм, который ты построил, чтобы пребывать имени Моему там вовек; и будут очи Мои и сердце Мое там во все дни.⁷

Пленный историк снова не был готов к тому, чтобы вычеркнуть это вечное обещание, даже если оно явно не сбылось – Храм лежал в развалинах. Вместо этого он похоронил его в складках Моисеева завета. Он добавил четыре предложения, в которых теперь изображал бога обращающимся не только к Соломону, но и ко всему народу. Бог предупреждает людей, что, если они не будут придерживаться данных им заповедей, он подвергнет их изгнанию и оставит Храм. Он говорит:

Я истреблю Израиля с лица земли, которую Я дал ему, и храм, который Я освятит имени Моему, отвергну от лица Моего⁸

Заметьте различие между двумя цитируемыми на этой странице предложениями. Они оба именуют Храм местом, освященным именем Яхве. Но второе предложение, принадлежащее руке изгнанника, пропускает слова «во все дни».

Снова события библейского мира оказали огромное влияние на направление развития Библии — и форма, которую приняла Библия в итоге, также оказала огромное влияние на характер иудаизма и христианства. Таким образом, падение династии Давида после столетий правления привело к увеличению в Библии акцента на завете, который Моисей заключил между богом и народом. Историческая действительность – отраженная теперь в формулировке Девторономистского историка – состояла в том, что любые надежды народа, связанные с безопасностью, не могли больше основываться на завете Давида. Их выживание и благосостояние зависели не от обещания царю вечного царского владения и Храма в Иерусалиме, но от преданности их собственному завету с богом. Поэтому Давидов завет стал обещанием только того, что трон являлся вечно *доступным* династии давидов. Даже если он был незанятым в настоящем, всегда оставалась возможность, что потомок Давида, мессия, мог однажды явиться и справедливо править. Такой подтекст имел, конечно, огромное значение для иудаизма и христианства.

Из Египта в Египет

Девторономисту-изгнаннику оставалось написать окончание: судьбу народа. Он сообщил, что вавилоняне выселили последних царей и несколько тысяч людей в

Вавилонию. Он сообщил в конце, что назначенный вавилонским императором правитель, Годолия, был убит и после этого все люди убежали в Египет.

Он не добавлял никакой интерпретации этих последних событий, никакого подведения итогов, говоря что-то типа *"И так Иуда был изгнан с лица земли, потому что поклонялся другим богам."* Этот непроработанный конец был возможен именно потому, что девторономист-изгнанник уже подготовил почву для него. В своих заботливо размещенных вставках он сказал своим читателям, что поклонение другим богам являлось худшим из возможных проступков, которые привели к разрухе и изгнанию, и что цари, в частности Манассия, заставили народ поступать неправильно. Короткое, откровенное сообщение о бедствии царства в свете этой подготовки являлось впечатляющим.

Одна из вставок ссыльного автора в особенности подготовила почву для краткого заключения. Он добавил проклятие к тексту Второзакония. Второзаконие уже содержало ужасающий список проклятий в версии Dtr1. Этот список последствий несоблюдения завета до сих пор вызывает ужас при чтении: болезни, безумие, слепота, военные поражения, уничтожение урожая и домашнего скота, голодание до такой степени, что люди съедят своих собственных детей. Ссылный Девторономист добавил намек на изгнание вообще, а также еще одно особенное проклятие, в конце этого списка. Какая худшая из возможных вещей могла быть сказана израильтянину в качестве угрозы? Последнее проклятие Второзакония:

И возвратит тебя Яхве в Египет... тем путем, о котором я сказал тебе: «ты более не увидишь его»; и там будете продаваться врагам вашим в рабов, и не будет покупающего.⁹

Назад в Египет! Окончательное проклятие для народа, который вышел рабами оттуда. Ссылный автор просто рассказал судьбу народа в конце 4 Царств. Вавилонский император назначил Годолию наместником Иудеи. Годолия был убит. Люди в ужасе бежали от вавилонской расправы. Последняя фраза рассказа:

И встал весь народ, от малого до большого, и военачальники, и пошли в Египет, потому что боялись Халдеев.¹⁰

Автор-изгнанник превратил новый вариант истории в рассказ о народе Израиля от Египта до Египта. Он придал совершенно новые очертания и направленность без удаления, по-видимому, каких-либо слов из первоначальной версии.

Милосердие Яхве

Являлось ли это концом рассказа? Рассматривал ли этот, пока еще безымянный, человек изгнание людей в Вавилонию и Египет как окончание завета и гибель народа? Определенно нет. Он оставил место для надежды. Его вставки в текст содержали упоминания того, что Яхве является милосердным богом, сочувствующим и снисходительным. Это едва ли было новой идеей в библейском мире. И J, и E изобразили бога Израиля милосердным и терпеливым. Как и Dtr¹ в дни Иосии. Человек, который написал Dtr², теперь обращал внимание своих читателей, что если бы они вернулись к Яхве, раскаялись и оставили других богов, тогда бы их бог простил их.¹¹ Таким образом, он создал свою историю не только для того, чтобы рассказать о прошлом, но и для того, чтобы дать надежду на будущее.

Один и тот же человек

Кем он был? Как к нему попала копия первоначального варианта истории? Почему он был в состоянии так великолепно подражать языку и манере ранней версии? Почему он выбрал создание нового варианта старой истории взамен написания совершенно нового произведения?

Наиболее вероятный ответ на все эти вопросы заключается в том, что оба варианта Девтерономической истории были написаны одним человеком.

У него была копия Dtr¹, потому что он написал ее. Он выбрал в качестве основы ранний вариант взамен созданию нового произведения потому, что он же и создал эту раннюю версию, и он по-прежнему мог довольствоваться всей своей первоначальной работой, за исключением нескольких моментов. (А кроме того, какой писатель когда-

либо стремился выбросить семитомную, написанную им работу и создать новую сначала?) Язык и стили подобны, потому что тот же самый человек написал их.

Библеисты вообще утверждают, что скорее существовала «школа», создавшая девторономический материал, а не один человек. Они предполагают, что мог существовать круг людей, разделявших особые взгляды и совокупность интересов, и поэтому различные девторономические части Библии были созданы различными членами этого коллектива. Ученые предполагают, что различные члены «девторономистской школы» писали схожим языком и манерой потому, что являлись членами общей группы.

То, что различные члены общей философской школы могут писать в совершенно похожем стиле, является верным. (в качестве примера приводятся пифагорейцы Греции). Однако в случае с Девторономической историей степень подобия Dtr^1 и Dtr^2 феноменальна. Более того, не существует непреодолимых причин, заставляющих нас строить гипотезу о существовании какой-то неизвестной «школы», когда было бы совершенно логично и возможно для одного человека написать такое произведение. Первый вариант истории, Dtr^1 , должен был быть написан до смерти Иосии в 609г. до н.э., второй вариант, Dtr^2 , должен был быть написан после вавилонского разрушения и пленения в 587г. до н.э. Здесь разница лишь в двадцать два года. Один человек вполне мог быть живым и писать в период от Иосии до пленения.

Идентификация Девторономиста

Настало время назвать этого человека. В первую очередь, нам известен человек, который был жив и писал именно в те годы – пророк Иеремия. Он находился в нужном месте в нужное время. Он был жрецом из жречества Силома-Анафофа. Он был в Иерусалиме во время правления Иосии, когда был создан Dtr^1 . Он был в Египте после разрушения и изгнания, когда был написан Dtr^2 . Его книга написана языком Девторономической истории, теми самыми любимыми выражениями и фразами, теми самыми метафорами, той же точкой зрения по каждому из важных моментов. Он, вполне возможно, был сыном человека, который создал законодательную часть Второзакония. Он благоволил Иосии, но не его преемникам на троне.

Далее, Книга Иеремии заполнена *повсюду* языком *и Dtr¹, и Dtr²*. Как могли фразы, типичные для *Dtr¹*, появиться в Книге Иеремии, постоянно переплетаясь с фразами, уникальными для *Dtr²*, если не путем происхождения из одного источника? Чтобы назвать это результатом работы «девторономической школы», члены которой пользовались общим набором терминов, необходимо проигнорировать все доказательства, привязывающие Иеремию к этой истории. И опять же, где доказательства существования такой литературной школы? В Книге Иеремии мы видим лишь картину сотрудничества Иеремии с отдельным писцом Варухом, сыном Нирии. Мы имеем подробное изображение диктовки пророчества Варуху, который записывает его на свитке.¹²

Древнее еврейское предание, касающееся того кто написал Библию, отражено в одном из разделов Талмуда.¹³ Согласно этой работе, записанной приблизительно полторы тысячи лет назад, автором Пяти Книг Моисея был Моисей, а автором книги Иисуса Навина был Иисус Навин. Такой взгляд не удивителен для религиозного произведения того периода. Интригующим в том обсуждении является то, что автором книг Царств назван Иеремия. Либо у раввинов, которые создали Талмуд, была традиция, которая связывала Иеремию с этой историей, либо пришли к такому выводу из-за очевидного подобия языка и вида двух работ. Так или иначе, факт заключается в том, что ассоциация Иеремии с по крайней мере значительной частью Девторономической истории является древней традицией.

Существуют многочисленные научные гипотезы относительно авторства книги Иеремии. Книга частично состоит из пророческих предсказаний, написанных стихами, а частично из рассказов о жизни пророка, которые написаны прозой. Некоторые предполагают, что Иеремия самостоятельно сочинял поэтическую часть, а писец Варух составил большую часть прозы.¹⁴ Варух много раз упомянут в Книге Иеремии. Он изображен пишущим документы для Иеремии. Также сообщается, что он отправился в изгнание в Египет вместе с Иеремией.¹⁵ Если верно, что Варух написал большую часть прозы Книги Иеремии, то он также вполне мог являться автором-редактором Девторономической истории. В первом издании книги «Кто написал Библию?» я обсуждал возможность того, что Иеремия мог бы быть девторономическим историком. Я теперь признаю, что был неправ, и что такое предположение крайне маловероятно. Наиболее вероятно, что автор исторической прозы в Книге Иеремии был также автором

Девторономической истории. Я оставляю от своих предыдущих взглядов идею того, что правильнее считать Девторономическую работу сотрудничеством Иеремии – поэта и пророка – и Варуха – писца, который истолковал историю в соответствии с концепцией Иеремии.

При определении, был ли Варух сын Нирии протоколистом, автором или соавтором, важно принять во внимание невероятную археологическую находку, касающуюся него, которая была сделана совсем недавно. В 1980г. археолог Нахман Авигад (Nachman Avigad) опубликовал оттиск глиняной печати, которую он приобрел (см. фото). В библейские времена документы иногда писались на свитках папируса, которые потом сворачивались и перевязывались веревкой. Затем веревка обжималась шариком влажной глины, а потом кто-либо мог оставить на глине оттиск своей цилиндрической или кольцеобразной печати. Мы можем датировать печати и глиняные оттиски по надписям на них. Оттиск печати, опубликованный Авигадом, содержит надпись на иврите, датируемую концом седьмого – началом шестого столетий до н.э. Она читается:

Ibrkyhw bn nryhw hspr

В переводе это означает "*принадлежащий Варуху, сыну Нирии, писцу.*" Это было первое археологическое открытие какого-либо предмета, принадлежащего кому-либо упомянутому в Библии. Это, в сущности, его подпись. Теперь она находится в Музее Израиля. Это означает, что у нас есть подпись переписчика — а возможно автора/редактора — восьми книг Библии.

В настоящее время расположенный в Музее Израил этот глиняный штамп читается как «принадлежащий Варуху, сыну Нирии, писцу» – возможно, автору/редактору восьми книг Библии.

Если мы правильно отождествили Варуха и Иеремию с созданием этих книг, то у нас не только есть связь между библейским миром и формированием этих книг, как в случае J и E, но мы можем также судить о ментальности человека, сыгравшего роль в рождении книг, о его личности и его жизненной истории. Каждый получает впечатление об Иеремии из книги, которая названа его именем — и непосредственно из текста, и между строк. Это зачастую впечатления об измученном человеке, одухотворенном, сосредоточенном на собственной миссии, отвергнутом человечеством, преследуемом. Создается впечатление, что он не рад занятию, которое ему предназначено, что он не хочет видеть будущее, что он хотел бы избавиться от своего дара, даже если для этого придется умереть. Он должен говорить правду независимо от последствий. Люди страшатся его. Он глубоко одинок.

Кем Иеремия не был, так это обманщиком. На самом деле он и Варух не были ни обманщиками, ни набожными, ни кем-либо еще. Девторономический историк построил свой рассказ вокруг законодательной части Второзакония, которая являлась подлинным старинным документом, и которая может считаться принадлежащей лично Моисею. Он также использовал другие документы, составляя из них непрерывную историю. Его собственные дополнения к этой истории придали ей структуру, непрерывность и значимость. Его последние главы рассказали о событиях, личным свидетелем которых он являлся. Ничто из перечисленного не является мошенничеством. Совсем наоборот. Это скорее кажется искренней попыткой чувствительного и способного человека рассказать и осмыслить историю своего народа. Историк изобразил наследие своего народа. Пророк постиг его судьбу.